

Купив книги, Шэнь Юй попрощался с Цзян Хуайцином и Хэ Чэньюем.

Цзян Хуайцин всё ещё чувствовал себя смущённым тем из-за того, что произошло. Он почти ничего не сказал, чтобы задержать их, но договорился встретиться с ними позже в пригороде столицы. А потом они разошлись.

Вернувшись, Шан Цзюньлинь аккуратно разложил книги на столе. Преодолев минутное замешательство, Шэнь Юй почувствовал любопытство к этим историям.

Он взял одну книгу наугад, сел на мягкий диван и открыл её.

«Ну-ка, сейчас посмотрим, что Ваше Величество надеется извлечь из этих историй».

Шан Цзюньлинь тоже взял книгу и сел рядом с Шэнь Юем. «Всё очевидно, я хочу узнать, как императору в этих историях удаётся приглашать благородного монарха в свою постель ночь за ночью».

«Гм». Шэнь Юй слегка поперхнулся. Действительно, книги были полны возмутительных домыслов. Романтическую жизнь благородного монарха и императора можно было бы описать как «богатую и красочную». Шэнь Юй подозревал, что причина, по которой эти истории так хорошо продавались, во многом была связана со всем этим.

Шан Цзюньлинь похлопал Шэнь Юя по спине. «Осторожнее, благородный монарх».

Шэнь Юй больше не мог сидеть спокойно. Он выхватил книгу у Шан Цзюньлиня и отложил её в сторону. «Ваше Величество же знает, что всё, что написано в этих книгах – неправда».

Опасные идеи недопустимы!

В комнате было тепло. Шэнь Юй почувствовал зуд на шее и потянулся, чтобы почесать её.

Шан Цзюньлинь внезапно схватил Шэнь Юя за руку. Его глаза потемнели.

«Что случилось?»

«С раны пошла кровь».

Место, за которое его укусил Шан Цзюньлинь, находилось ниже шеи. Когда Шэнь Юй пошевелился, его воротник слегка соскользнул вниз, обнажив пятнистый участок кожи.

Теперь, по прошествии некоторого времени, краснота становилась всё более и более ужасающей. Появилось несколько явных ран, из которых сочилась кровь.

Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за руку, протянул ладонь к шее Шэнь Юя и нежно прикоснулся к нему. «Больно?»

Шэнь Юй притворился сердитым и бросил на него взгляд. «Посмотрите, что сделало Ваше Величество».

Шан Цзюньлинь взял на себя инициативу признать свою ошибку. «Это вина этого императора».

Когда Шан Цзюньлинь увидел Шэнь Юя, окружённого теми молодыми людьми, улыбающегося

и непринуждённо разговаривающего с ними, он не смог сдержать прилива враждебности. Он хотел, чтобы Шэнь Юй улыбался только ему. Он хотел быть причиной всего, что чувствовал Шэнь Юй...

Всё его планирование и командование рассыпались в прах перед Шэнь Юем, а самообладание, которым он так гордился, рухнуло с одного удара.

«Ваше Величество не обязаны извиняться». Шэнь Юй увидел слегка раздражённое выражение лица Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество, пожалуйста, помогите мне с мазью».

Лекарство уже было приготовлено. Шан Цзюньлинъ взял мазь, которой часто пользовался Шэнь Юй, и понемногу начал наносить её на рану.

Прохладная мазь быстро сняла дискомфорт.

На самом деле, рана на его шее только выглядела пугающей. Ему было не очень больно. После того, как лекарство подействовало, Шэнь Юй почти перестал чувствовать боль.

После того, как они провели весь день, развлекаясь, дворец прислал новую порцию официальных отчётов императору. Шан Цзюньлинъ был занят своей работой. А Шэнь Юй не хотел его беспокоить, поэтому вышел из комнаты.

Мэн Гунгонг остался в комнате. Шэнь Юй позвал Му Си.

«Как всё прошло?»

«Не волнуйтесь, молодой мастер. Дело сделано». Му Си было поручено связаться с помещьем и передать приказы Шэнь Юя тамошним людям. Она также договорилась о посещении помещья.

Му Си вспомнила кое-что ещё. «Кстати, молодой мастер, эта рабыня встретила сегодня на улице Императорского Врача Гу. Он попросил меня принести вам его недавно приготовленное лекарство».

Императорский Врач Гу жил за пределами дворца, так что не было ничего странного в том, что Му Си встретила с ним. Шэнь Юй даже об этом не подумал.

После того, как Императорский Врач Гу вернулся домой с Гу Хуаем, он ненадолго решил прибраться во дворе.

«Геге, что за человек Благородный Монарх Шэнь?» внезапно спросил Гу Хуай.

Императорский Врач Гу поливал какие-то травы, которые бурно росли. «Почему ты спрашиваешь?»

«Просто интересно». Гу Хуай присел на корточки рядом с Императорским Врачом Гу. «Геге всегда занят делами благородного монарха Шэня. Он, должно быть, хороший человек».

«Да, он действительно хороший человек. Я познакомлю тебя с ним позже, когда у меня будет такая возможность».

Позже тем же вечером.

Гу Хуай тихо вышел из дома. Мужчина, одетый в чёрные одеяния, который ждал снаружи,

опустился на колени. «Хозяин».

Гу Хуай: «Что случилось с делом, которое я просил тебя расследовать?»

Человек в чёрном: «Этот подчинённый получил конкретную информацию о том, что Его Величество и благородный монарх прямо сейчас находятся за пределами дворца. Ваши подчинённые некомпетентны. Мы не смогли точно определить, где они остановились».

Гу Хуай: «Я никого из вас не виню. Это же Шан Цзюньлинь, бы вы не могли обнаружить его так легко».

Человек в чёрном: «Этот подчинённый узнал кое-что ещё. Недавно на горе недалеко от окраины столицы что-то происходило, возможно, они там».

Гу Хуай: «Скажи мне точное местоположение».

Человек в чёрном: «Гора Канци».

Гора Канци? Гу Хуай опустил глаза в задумчивости. Независимо от того, отправились эти двое на гору Канци или нет, он должен был пойти туда и проверить это.

Шан Цзюньлинь закончил работу над государственными делами. Что касается вопроса о Короле Юэ, то его поручили расследовать Министру Фану.

В тот момент, когда Министр Фан получил указ, он был ошеломлён. Он хотел, чтобы Его Величество преподал урок Королю Юэ, но никогда не думал, что это дело достанется ему.

«Разве это не хорошая новость?» спросила Юная Леди Фан, поедая семена дыни. «Его Величество передал это дело тебе, а это значит, что для него Король Юэ вообще не важен. Ты можешь поступать так, как считаешь нужным».

Министр Фан до сих пор чувствовал беспокойство. «Но...»

«Если Его Величеству всё равно, так почему же отец так обеспокоен? Если бы действительно было о чём беспокоиться, Его Величество не поручил бы это дело отцу».

«Твой отец понимает, что ты говоришь. Я просто немного поражён». Если бы в этом действительно была какая-нибудь проблема, Его Величество сказал бы ему об этом. Поскольку это дело было поручено ему, он должен убедиться, что всё было сделано правильно.

Полный энергии, Министр Фан отправился разбираться с делом Короля Юэ.

Юная Леди Фан надеялась встретиться с двумя молодыми мастерами, которые помогли ей в Инсин Хаус, поэтому она отправилась на поиски Цзян Хуайцина. Тем временем Цзян Хуайцин до сих пор хотел извиниться перед Шэнь Юем. Поэтому, когда они поняли, что у них одна и та же цель, то решили вместе подойти к благородному монарху.

К счастью, Цзян Хуайцин смог связаться с Шэнь Юем. Ему не потребовалось много времени.

Когда Му Си рассказала об этом Шэнь Юю, он стал слегка удивлён.

Шэнь Юй отложил кисточку для письма. «Как они в конечном итоге решили встретиться вместе?»

«Вероятно, потому, что Юная Леди Фан не смогла связаться с нами. Должно быть, она нашла Цзян Хуайцина в Инсин Хаус» ответил Шан Цзюньлинь.

Им не потребовалось потратить особых усилий, чтобы выяснить, что в тот день они ужинали вместе.

«Ваше Величество, вы хотите пойти посмотреть на них?»

Шан Цзюньлинь решил, что ответ на этот вопрос будет зависеть от Шэнь Юя. «Если А Юй хочет, мы можем пойти».

«Хорошо». Шэнь Юй всё ещё проявлял некоторый интерес к юной леди из семьи Фан.

Они договорились снова встретиться в Инсин Хаус. Поскольку благородный монарх и император собирались о чём-нибудь поболтать, они выбрали отдельную комнату, где их никто бы не побеспокоил.

Когда Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь прибыли, Цзян Хуайцин разговаривал с Юной Леди Фан.

Для удобства, Юная Леди Фан сегодня надела относительно простое платье, а её макияж немного отличался от прошлого. У неё был чистый, освежающий вид.

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь сели вместе. Цзян Хуайцин собирался что-то сказать, но молча проглотил свои слова обратно.

Лучше подождать и сказать это попозже.

Юная Леди Фан взяла инициативу заговорить на себя. «Я взяла на себя смелость пригласить сюда двух молодых мастеров, чтобы поблагодарить вас за помощь в прошлый раз. Я надеюсь, вы не сочтёте меня грубой».

«Не нужно нас благодарить» сказал Шэнь Юй.

Подав еду, официант тихо удалился. Цзян Хуайцин представил Юную Леди Фан двум молодым мастерам. Поскольку он знал, что ей есть что им сказать, он не собирался задерживаться надолго.

«Молодой Мастер Юй, я хотел бы знать, могу ли я сказать вам пару слов?»

Взгляд Шан Цзюньлиня метнулся к Цзян Хуайцину.

Когда Цзян Хуайцин почувствовал, что эти ледяные глаза остановились на нём, он хотел заплакать, но не мог. Он действительно не желал прерывать эту парочку в прошлый раз. Он только хотел извиниться!

Развеселившись, Шэнь Юй похлопал Шан Цзюньлиня по руке. Затем он встал и отошёл в сторону вместе с Цзян Хуайцином.

«Я пришёл к вам не только из-за Юной Леди Фан. Я хотел бы извиниться перед Молодым Мастером Юем. В тот раз я не знал, что вы были заняты... Гм... Мне действительно жаль, что я вас побеспокоил».

Когда недружелюбный взгляд Шан Цзюньлиня надавил на него, как на обычную вещь, Цзян Хуайцин заговорил с трудом.

Шэнь Юй подумал про себя: Хорошо, что вы помешали нам. Иначе я не знаю, как долго Шан Цзюньлинь планировал продолжать.

Но вот что он сказал: «Так вот что вы хотели сказать... Это наша вина, что мы не обратили на вас внимания. Вы не должны были извиняться перед нами».

Цзян Хуайцин не думал, что Шэнь Юй так спокойно отнесётся к этому. Он не мог сдержать своё лицо, чтобы то не покраснело. «Ну, в конце концов, это была наша ошибка. Я желаю вам двоим счастливого брака до глубокой старости, э-э...»

Цзян Хуайцин случайно увидел красные отметины на шее Шэнь Юя сбоку. Даже если он никогда не ел свинину, он видел, как бегают свиньи*, поэтому внезапно запнулся на своих словах.

Даже если он никогда не ел свинину, он видел, как бегают свиньи - 猪跑 - очень распространённая идиома, которая означает, что даже если у вас нет личного опыта в чём-то, вы всё равно можете сделать какие-либо выводы по поводу этого.

Поспешно сказав ещё несколько обнадёживающих слов, Цзян Хуайцин скрылся с места, словно был подозреваемым в преступлении.

Шэнь Юй никогда раньше не видел Цзян Хуайцина таким оживлённым, он не мог удержаться от насмешки.

Шэнь Юй вернулся к Шан Цзюньлиню и сел рядом с ним. Внимание Шан Цзюньлиня всё это время было приковано к нему. Он хотел знать, что такого сказал Цзян Хуайцин, что рассмешил благородного монарха. Однако рядом находилась Юная Леди Фан, поэтому он промолчал.

«Эта простолюдина Фан Цзяи приветствует Ваше Величество и благородного монарха».

«Не нужно быть такой вежливой».

Шэнь Юю стало любопытно. «Как вы догадались, кто мы такие?»

«Есть очень мало людей, которые не испытывают страха перед знатью и королевской семьёй. У вас двоих не было ни малейшего страха перед Королём Юэ, несмотря на его статус. По этой причине казалось очевидным, что ваша личность была не ниже, чем у него. Когда эта простолюдина подробно рассмотрела близкие отношения между вами двумя, ей удалось примерно угадать вашу личность». Фан Цзяи говорила без высокомерия.

«О?» Шэнь Юй с большим интересом поднял глаза. «Если это было всего лишь предположение, то как Юная Леди Фан, в конце концов, подтвердила наши личности?»

«Его Величество передал дело Короля Юэ на рассмотрение моему отцу, догадаться было нетрудно».

«Юная Леди Фан, причина, по которой вы обратились к Его Величеству и ко мне, была не только в том, чтобы поблагодарить нас, верно?»

«Эта простолюдина хотела бы попросить, чтобы ей дали шанс». Фан Цзяи опустила на колени. «Эта простолюдина просит шанс честно конкурировать с мужчинами».

Шан Цзюньлинь сжал запястье Шэнь Юя и ничего не сказал.

В наступившей тишине Фан Цзяи снова заговорила: «Эта простолюдина знает, что моя просьба может показаться немного возмутительной, но я верю, что есть много таких женщин, как я, которые стремятся жить в мире, вместо того, чтобы смириться с внутренним двором».

«Знаете ли вы, что достичь этого будет трудно?» Медленно произнёс Шан Цзюньлинь.

«Эта простолюдина знает, но я всё же хочу бороться за свою судьбу и за многих женщин в мире, которые разделяют те же амбиции, что и я!» Когда Фан Цзяи сказала это, её лицо было решительным, а в её глазах вспыхнул ослепительный свет.

Шэнь Юй ткнул пальцем в Шан Цзюньлиня. Шан Цзюньлинь ответил: «Этот император может дать тебе такую возможность. Сможешь ли ты овладеть ею, зависит от тебя».

«Большое спасибо, Ваше Величество!»

После того, как они вернулись в маленький дворик, Шэнь Юй спросил: «Ваше Величество, как вы думаете, что теперь будет делать Фан Цзяи?»

«Благородный монарх узнает, если хоть немного подумает об этом».

«Первым препятствием, вероятно, будет Министр Фан. Интересно, как он отреагирует, когда узнает, что его дочь обратилась к Вашему Величеству».

«Об этом должна беспокоиться семья Фан». Шан Цзюньлинь, очевидно, больше заботился о чём-то другом. Он обнял молодого человека сзади и слегка потёрся кончиком носа о шею Шэнь Юя сбоку. «Благородный монарх, что сказал тебе Цзян Хуайцин?»

Шэнь Юй заметил, что Шан Цзюньлинь в последнее время был одержим его шеей.

«Что, по мнению Вашего Величества, он мог бы сказать?»

Шэнь Юй нырнул в сторону, но его поймал император.

«А что он сказал такого, что заставило благородного монарха так счастливо рассмеяться, хмм?»

<http://bllate.org/book/14424/1275126>